

Н. Н. Макарова

**МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ НОВОГО ГОРОДА
В УСЛОВИЯХ ФОРСИРОВАННОЙ ИНДУСТИАЛИЗАЦИИ
(по материалам Магнитогорска)**

В 1930-е гг. в условиях форсированной индустриализации в Советском Союзе возникали новые города и рабочие поселки, наблюдался колоссальный рост городского населения преимущественно за счет миграций, формировалась новая культура повседневной жизни, но вместе с тем сохранялся опыт предшествующих поколений. В этой связи особенно важным нам представляется изучение механизмов формирования рабочей силы новостроек 1930-х гг. В годы первых пятилеток было сформировано и апробировано несколько основных способов пополнения новых городов рабочей силой, а в последующем — и населением. Эти способы получили широчайшее распространение и в Магнитогорске.

Город Магнитогорск — крупнейший промышленный центр Челябинской области на Урале. Он занимает уникальное географическое положение, поскольку расположен в двух частях света — в Европе и Азии, разделяемых водохранилищем реки Урал. Правый, европейский, берег имеет спокойный ландшафт, а левобережье характеризуется активным рельефом, прежде всего горой Магнитной, в недрах которой сосредоточены запасы железной руды. Многие современные крупнейшие города области были основаны в XVIII в. Из них только Магнитогорск получил статус города достаточно поздно — в годы индустриализации.¹ Заводские поселки, ставшие городами в период индустриализации, по ряду причин не превратились в крупные промышленные центры, а численность населения в них не превышает на сегодняшний день 144 тыс. человек, что почти в три раза меньше численности населения Магнитогорска.² Уникальность этого города

в масштабах Челябинской области проявляется также в том, что развернувшееся здесь в 1930-е гг. грандиозное строительство было реализовано полностью, в то время как во многих городах все ограничилось лишь подготовкой строительной площадки. Магнитогорск представлял собой центр динамичного развития, географическое и экономическое положение которого характеризовалось огромным природным потенциалом.

Наличие крупной железорудной базы определило стратегию развития города, однако станица Магнитная и другие близлежащие деревни и села не обладали достаточным демографическим ресурсом для интенсивного развития города и освоения природных богатств (в 1929 г. здесь проживало 18 816 человек).³ Поэтому важнейшим источником формирования демографической базы Магнитогорска стали миграции. Крупномасштабные перемещения населения получили распространение по всему Советскому Союзу.

Первым источником пополнения рабочей силой Магнитостроя, и наиболее широко освещенным в советской историографии, было *движение добровольцев*, ехавших по зову сердца на ударную стройку страны. Тезис о том, что Магнитогорск строили «комсомольцы-добровольцы», в течение долгих лет не подвергался сомнению, однако в последние годы в связи с открытием ряда ранее недоступных архивных фондов выяснилось, что вклад добровольцев в создание Магнитогорского металлургического предприятия и города Магнитогорска в 1930-е гг. был не столь значительным. Однако и полностью отрицать участие в строительстве города и завода данной группы населения нельзя. Сохранившиеся архивные данные свидетельствуют о наличии среди строителей незначительного числа комсомольцев, которые приехали на всесоюзную стройку по зову сердца. Справедливо, по нашему мнению, анализирует данную про-

¹ Челябинск и Верхнеуральск получили статус города в 1781 г., Троицк — в 1784 г., Златоуст — в 1865 г.

² См.: Баканов С. А. Депрессивные города Урала в 1960–1980-е годы. Анализ социально-экономических и демо-

графических факторов. Челябинск, 2005; Историческое краеведение. Челябинский Урал: учеб. пособие / Ред. Н. Б. Виноградов. Челябинск, 2008.

³ См.: Кучер В. Н. Магнитка — это навсегда. Дела и судьбы сталинских директоров. М., 2003. С. 43.

Макарова Надежда Николаевна — к.и.н., старший преподаватель кафедры истории России Магнитогорского государственного университета (г. Магнитогорск)

E-mail: makarovanadia@mail.ru

блему В. Н. Кучер: «Знакомство с различными источниками, в том числе документами, подготовленными в отделе Н. И. Ежова, позволяет поставить под сомнение очевидность массового движения комсомольцев-добровольцев. Все это было ничем иным, как выдумкой партийной пропаганды, запоздалой, так сказать, романтизацией сурового начала советской индустриализации».⁴ М. А. Кузьмина отмечает, что «первые строители города стали жертвами, заложниками сталинского плана индустриализации. Их нечеловеческий труд в нечеловеческих условиях был принят за эталон».⁵

Второй формой пополнения рабочей силой крупнейшей стройки 1930-х гг. выступали разнообразные организованные наборы. В частности, оргнабор включал коллективное и индивидуальное заключение договоров. В массовом порядке на Магнитострой первоначально привлекалась рабочая сила из Уральского региона. В последующие годы, когда региональные ресурсы были исчерпаны, основным источником пополнения кадров были рабочие бригады и завербованные строители, которые приезжали в Магнитогорск по договору в организованном порядке из Европейской части СССР (см. табл. 1).⁶

Важным каналом пополнения трудовых ресурсов стал организованный набор рабочих по договорам с колхозами. Подобная практика получила в масштабах СССР широкое распространение. В частности, она активно применялась для вербовки трудовых ресурсов в Кузбассе.

Однако, оказавшись в «городе», люди недоумевали, где же он: перед их глазами лежала голая степь. Реалии, с которыми вновь прибывшим рабочим приходилось сталкиваться, были далеки от обещанного. Так, в 1930 г. в Магнитогорск приехала бригада ударников-арматурщиков Редина. Их поселили в неотапливаемом бараке, не дав даже постельных принадлежностей, а на все просьбы и требования отвечали лишь обещаниями решить проблемы.⁷ Случаи подобного рода изобиловали на Магнитострое и были скорее правилом, чем исключением.

Несмотря на бытовые проблемы, а также невыполнение условий договора по обеспечению жильем, рабочие в большинстве случаев не решались покинуть стройку. Самовольно уезжавшим со строительства давали так называемый «волчий билет»: имя рабочего регистрировали и не принимали на работу ни в какие организации. Подобная практика

Таблица 1

Пополнение рабочей силой Магнитостроя в 1931 г.

Административно-территориальная единица	Предусмотрено планом (чел.)	Фактически прибыло (чел.)		
		в порядке оргнабора	самотеком	всего
Уральская область	12 930	13 022	5 156	18 178
Западная область	16 000	7 273	582	7 855
Ивановская область	7 680	3 746	187	3 933
Нижегородский край	7 470	2 889	514	3 403
Средне-Волжский край	12 030	5 451	2 142	7 593
Татарская АССР	10 795	9 019	1 649	10 668
Башкирская АССР	3 500	3 446	1 306	4 952
Прочие административно-территориальные единицы	—	10 905	6 650	17 555
Нераспределенные по районам	—	—	42 471	42 471
Всего	70 405	55 751	18 186	74 137

⁴ Там же. С. 54.

⁵ Кузьмина М. А. Комсомольск-на-Амуре: легенды, мифы, реальность. Комсомольск-на-Амуре, 2002. С. 388.

⁶ См.: Сержантов В. Г. Магнитострой — всенародная стройка первой пятилетки (Из истории борьбы советского народа за строительство Магнитогорского металлургического комбината) // Из истории социалистического строительства на Урале. Челябинск, 1969. С. 102.

существовала на территории всего Советского Союза. Но даже опасность потерять работу в Магнитогорске и не найти ее в другом месте не могла удержать некоторых рабочих. Старший техник Г. Н. Дорожкин вспоминал о том,

⁷ ОГАЧО. Ф. П-783. Оп. 1. Д. 1. Л. 110б.

как он с трудом уговаривал остаться в городе рабочих из своей бригады: «Было очень трудно, потому что я привез этих рабочих и должен был заботиться о них... Ребята все волновались: “Куда нас всех завезли?” Приходилось уговаривать, чтобы они не уезжали...».⁸

Некоторые рабочие, доведенные до состояния отчаяния, не выполняли план, не подписывались на заем. Техник Бетонстроя Ф. К. Иванов говорил: «Я проработал на строительстве год. Домой не отпускают, и решил не подписываться на заем, может быть, сочтут правым оппортунистом и выгонят, тогда уеду в Москву. Здесь только дерут последнюю шкуру...».⁹ Другие требовали работу по специальности, обещали сбежать со стройки. Так, квалифицированный специалист Кузьмичев направил следующее заявление в бюро жалоб магнитогорской городской комиссии РКИ: «Прошу уволить, т. к. указанная работа не инженера. Иначе придется бежать самовольно».¹⁰ Действительно, многие самовольно уезжали со строительства. Только в первую декаду апреля 1931 г. Магнитогорск покинули 32 человека.¹¹ При этом стоит отметить, что данный показатель был зарегистрирован официально в конторе Магнитостроя. Основную же массу «сбежавших» просто не успевали учитывать.

Индивидуально-коллективные договоры заключались, как правило, с бригадами профессиональных строителей, арматурщиков, такелажников, доменщиков и рабочих прочих специальностей, задействованных в строительстве города и завода и в последующей работе комбината. Существенную помощь населению города оказывали специалисты в области образования, здравоохранения, культуры, работники, которые участвовали в организации и становлении соответствующих служб и учреждений. Сроки командировок были разнообразны — от одного месяца до полугода. Индивидуально-коллективные договоры заключались и с полуквалифицированными рабочими, на разнообразные сроки. Воспоминания Климова свидетельствуют о том, что в первые два года на строительство города набирали всех желающих «без разбору»,¹² что под-

тверждают мемуары и Б. Ручьева, в которых рассказывается о том, как будущий поэт, не имея никакой специальности, завербовался на Магнитострой в качестве плотника.

Весомую долю населения Магнитогорска составляли граждане, прибывшие на строительство самотеком. Этот источник пополнения рабочей силы был не менее существенным (см. табл. 1). Так, за 1931 г. в Магнитогорск самотеком прибыло 60 667 человек. Следует учесть, что эти люди официально зарегистрировались в городе, устроились на работу, а бывали случаи, когда граждане, прибывшие в Магнитогорск самостоятельно, не могли найти работу и жилье, оставались неучетными.

Не менее важным источником пополнения рабочей силы города стали спецпереселенцы, число которых в Магнитогорске было значительным. «Уникальное социальное образование», по словам Т. М. Смирновой, представляли так называемые лишенцы (люди, лишённые избирательных прав в период с 1918 по 1936 гг.). В соответствии с Конституцией 1918 г. прав лишали душевнобольных, лиц, состоявших под опекой, осужденных, а также эксплуататоров. К последним были причислены лица, живущие на нетрудовые доходы, использующие наемный труд, а также частные торговцы и посредники, священнослужители, офицеры царской армии. В 1920-е гг. к категории лишенцев были отнесены люди, использовавшие в прошлом наемный труд и нетрудовые доходы.

Спецкадры на Магнитострое появились уже в 1930 г., но начиная с 1931 г. поток спецпереселенцев значительно усилился. Уже в 1932 г. при Главном Управлении Магнитостроя их числилось 40 тыс. человек.¹³ В целом, общая численность спецпереселенцев на Урале была велика. Так, в 1932 г. в регионе состояло на учете 484 380 спецпереселенцев,¹⁴ которые были закреплены за леспромхозами, предприятиями разных отраслей промышленности (в ведении Уралугля их насчитывалось 47 666 человек, Магнитостроя — 40 000, Востокоруды — 26 845, предприятий цветной металлургии — 18 341, Уралстройматериала — 16 145, Востокостали — 16 000, Союзрыбы — 15 172, Уралторфа — 8 517, Уралстройин-

⁸ ГАРФ. Ф. Р-7952. Оп. 5. Д. 306. Л. 245.

⁹ ОГАЧО. Ф. 783. Оп. 1. Д. 12. Л. 93.

¹⁰ Там же. Д. 96. Л. 54.

¹¹ Там же. Д. 18. Л. 1.

¹² Семейный архив А. Репникова. Воспоминания М. А. Климова 1913 г.р.

¹³ ГАСО. Ф. Р-255. Оп. 1. Д. 867. Л. 2, 8; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 10. Д. 238. Л. 157.

¹⁴ Земсков В. Н. Заключенные в 1930-е годы: социально-демографические проблемы // Отечественная история. 1997. № 4. С. 122.

дустрии — 7515, Пермьтранслеса — 7221, Уралталька — 3764, Уралмашстроя — 3604, Химстроя — 2773, Уралсоли — 2336, в лесной промышленности — 27415 человек и т. д.). Кроме того, 17634 человека были использованы в сельхозколонизации. В 1933 г. численность спецпереселенцев сократилась на 24,5% — до 365 539 человек.¹⁵ Также спецконтингент активно использовался на всех новостройках. В частности, в июле–августе 1931 г. в Кузбасс из Башкирии прибыло 5 тыс. семей спецпереселенцев.¹⁶

Среди спецпереселенцев в Магнитогорске преобладали сосланные кулаки (50,4%), из которых 32,8% составляли так называемые середняки, остальные 67,2% были зажиточные крестьяне.¹⁷ Все выселенные кулаки были лишены избирательных прав, восстановление которых проходило постепенно. Первыми были восстановлены в правах дети, достигшие совершеннолетия, которые принимали активное участие в трудовой и общественной жизни. В отношении взрослого населения восстановление в правах происходило в индивидуальном порядке по прошествии пятилетнего срока с момента выселения и при наличии положительной характеристики. Постепенно спецпереселенцы Магнитогорска были уравнены в правах с кадровыми рабочими города и фактически «смешались» с остальными категориями населения.

Заключенные Магнитогорской исправительно-трудовой колонии (МИТК) и спецпереселенцы¹⁸ составили значительную часть населения Магнитогорска в рассматриваемый период. Тезис В. Н. Кучера о том, что «неприемлемо мнение об участии уголовников в строительстве Магнитки», абсолютно бездоказателен. Так, в 1932 г. Численность населения города составляла 205 тыс. человек, из них заключенных и спецпереселенцев было 50 тыс., или 24,3%.¹⁹ Естественно, приведенные данные носят приблизительный характер, так как численность этих категорий населения

колебалась довольно сильно. Так, в ноябре 1932 г. в МИТК содержалось 6000 человек, в середине декабря 1932 г. их численность возросла примерно до 13000. По данным же на 15 сентября 1933 г., контингент МИТК характеризовался следующим образом: общее количество отбывающих меру социальной защиты — 8480 человек, из них без содержания под стражей — 7349 человек; в ссылке, соединенной с исправительно-трудовыми работами — 548, рецидивистов — 33, женщин — 176. В течение первых пяти месяцев 1934 г. в колонию Магнитогорска прибыло еще 4710 заключенных (в среднем — 940 человек в месяц). При этом было освобождено 5892 человека. В результате численность заключенных в МИТК постоянно колебалась. По словам начальника МИТК А. А. Гейнемана, эта «текучесть отнимала уйму времени у администрации и отвлекала ее от выполнения других задач».²⁰ В 1933 г. по социальному положению среди заключенных преобладали трудящиеся (6580 человек); классово-чуждый элемент (кулаки и зажиточные) составлял 1900 человек.²¹ В течение 1934 г. численность заключенных МИТК составляла около 10 тыс. человек.²² В соответствии с данными архивов, социальная структура заключенных в Магнитогорской колонии к 1934 г. резко изменилась (см. табл. 2). В 1934 г. только 8,4% заключенных относилось к категории трудящихся, причем соотношение рабочих и служащих было примерно одинаковым. Классово-чуждый элемент по своей структуре был также неоднородным и включал в себя кулаков зажиточных и кулаков середняков. Среди прочих 20,2% заключенных были колхозники и лица, не имеющие постоянного места работы.

Таким образом, руководство Магнитостроя нашло способы привлечения рабочей силы на строительство. Мотивы, по которым люди ехали на всесоюзную стройку, были разнообразными. Многие приезжали на строительство города и завода прежде всего из-за желания улучшить свое материальное положение, а иногда и просто выжить. В условиях голода, свирепствовавшего в стране, и коллективизации многие крестьяне добровольно записывались на строительство завода, надеясь получить жилье и питание. Агитаторы, сеть

¹⁵ Там же.

¹⁶ См.: Кустова Н. Ф. Решение проблемы трудовых ресурсов в угольной промышленности Кузбасса в конце 20-х–30-е годы XX века // Актуальные проблемы новейшей отечественной истории. Кемерово, 2007. С. 79.

¹⁷ МУ МГА. Ф. 46. Оп. 1. Д. 8. Л. 36.

¹⁸ Термин «спецпереселенцы» использовался до 1934 г. Позже, в 1934–1944 гг., их именовали трудпоселенцами, а с марта 1944 г. — вновь спецпереселенцами.

¹⁹ Расчет автора на основе данных архива ЗАГС и МУ МГА (Ф. 16. Оп. 1. Д. 11. Л. 2).

²⁰ За нового человека. 1934. 16 янв.

²¹ Баканов В. П. Испытание Магниткой. Магнитогорск, 2002. С. 218.

²² МУ МГА. Ф. 46. Оп. 1. Д. 8. Л. 36.

Таблица 2

Динамика социального состава заключенных МИТК, %*

Год	Трудящиеся		Классово-чуждый элемент	Остальные
1933	77,6		22,4	—
1934	8,4		71,4	20,2
	служащие	рабочие		
	45,5	54,5		

* Составлено по: МУ МГА. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1–29.

которых действовала по всему Советскому Союзу, призывали ехать в Магнитогорск — крупнейший индустриальный центр, — обещали достойную заработную плату, жилье и снабжение, а коллективные договоры, которые заключались с гражданами, подтверждали обещания документально.

Значительная доля участников строительства города и завода вербовалась добровольно или добиралась до города самостоятельно в надежде устроиться и найти на новостройке лучшие условия жизни. А. В. Середкина, мать респондента Л. Г. Чернопятовой, спасаясь от голода, уехала из Казахстана, где их семья находилась в ссылке, на всесоюзную стройку в Магнитогорск: «...жена и шестеро детей жили очень тяжело и голодали. Поэтому моя мама поехала в Магнитогорск. В те годы шла активная агитация, чтобы молодежь ехала на ударную стройку».²³ Но А. В. Середкина не смогла найти работу и через полтора месяца вернулась домой. Спустя два года, в 1934 г., она со своей старшей сестрой прибыла на строительство по договору и осталась работать на комбинате разнорабочей.²⁴ А. А. Симакова, впоследствии ставшая учителем, вспоминала о том, как ее в возрасте 14 лет мать отправила в Магнитогорск учиться в ФЗУ: «Моя мама узнала о том, что от Магнитки идет набор учащихся в ФЗУ, где дети будут учиться, приобретут специальность. Во время учебы учащиеся будут на готовом содержании».²⁵

А. Грациози утверждает, что массовое бегство крестьян из деревень в результате давления власти ускорило «формирование ши-

рокого слоя “нелегалов” в быстро растущих городах».²⁶ Некоторые жители близлежащих сел и деревень, узнав о начале строительства города, решили заработать денег, чтобы улучшить материальное положение своих семей. После окончания полевых работ они уезжали на строительство, но не все оставались в городе до весны. А. И. Иванова вспоминала о том, что «из сел приезжало много людей, но, побыв в городе две-три недели, собирались и ехали обратно».²⁷ Тем не менее весомую долю среди первых магнитогорцев составляли именно крестьяне Уральского региона.

Крайне тяжелые бытовые условия вынуждали многих покидать строительство. Иногда в город за сутки прибывало по 500–1000 человек, одновременно сотни людей покидали Магнитострой. Текучесть кадров была особенно сильной в течение 1930–1932 гг. В частности, в 1931 г. она составила 70,9% (из вновь прибывших на Магнитострой 116 708 человек в течение года город покинули 103 302 человека).²⁸ Массовые миграции населения сохранялись в течение 1930-х гг., но текучесть кадров стала существенно меньше уже в 1934–1935 гг. Так, по данным за 1935 г., она составила 3,9%.²⁹ Положительная динамика объяснялась комплексом мер по закреплению и удержанию рабочих в Магнитогорске. Первым шагом на пути формирования стабильного населения нового города и снижения текучести рабочей силы стало постановление ЦИК и СНК СССР от 27 декабря 1932 г. «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописке паспортов». Чтобы рабочие не покидали Магнитогорск, городские власти разработали

²³ Воспоминания Л. Г. Чернопятовой 1937 г. р., записано Н. Н. Макаровой в 2008 г.

²⁴ Воспоминания Л. Г. Чернопятовой 1937 г. р., записано Н. Н. Макаровой в 2008 г.

²⁵ Симакова А. А. Встреча с юностью // Сборник воспоминаний ветеранов народного образования Магнитки. Магнитогорск, 1982. С. 3.

²⁶ Цит. по: Кучер В. Н. Указ. соч. С. 41.

²⁷ Воспоминания А. И. Ивановой 1929 г. р., записано автором в 2008 г.

²⁸ См.: Магнитострой в цифрах. Статистический отчет за 1931 год. Магнитогорск, 1932. С. 246.

²⁹ МУ МГА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 44. Л. 3.

систему льгот для «самозакрепившихся» в городе до конца пятилетки либо до окончания строительства. Основные привилегии таких магнитогорцев заключались в получении квартир в соцгороде, дополнительных пайков, мест для детей в яслях, путевок в пионерские лагеря и дома отдыха и т. д.

В целом, к 1935 г. численность населения Магнитогорска стабилизировалась и в последующие довоенные годы радикально не менялась. Этому способствовала высокая степень маргинальности, социальной дезадаптации населения страны в условиях форсированной индустриализации.

Ключевые слова: *индустриализация, локальная история, Магнитогорск, источники пополнения рабочей силы*

MECHANISMS OF THE FORMATION OF THE NEW CITY POPULATION
UNDER THE CONDITIONS OF ACCELERATED INDUSTRIALIZATION
(based on the Magnitogorsk materials)

In this article the author studies the mechanisms — both voluntary and forced — of recruitment of labor to the major construction site of the first five-year-plan — Magnitostroi, as well as the methods of retention of this labor in the city.

Nadezhda N. Makarova